

Качели судьбы

Ольга, с гордо поднятой головой, входила в дорогой ресторан под руку с сыном. В общем-то молодая женщина, сегодня только сорок три года исполнилось, а рядом уже такой взрослый красивый сын! Это он решил отметить ее день рождения в ресторане. С ними была еще его девушка — Алена, но она просто шла рядом, не претендуя на внимание Руслана. Ведь сегодня Ольгин день, и все внимание должно быть предназначено только ей!

Поход в такой ресторан, конечно же, был им не по карману. И Ольга долго отнекивалась, услышав, куда сын хочет отвести ее в день рождения. Но Руслан был категоричен:

— Мам, ты мне ответь, ты хоть раз в ресторан ходила?

Оля опустила глаза, стряхнула невидимую соринку со своего застиранного халатика и обратила внимание на свои руки. Хотя на лицо женщина была еще вполне молода и привлекательна, руки с лихвой выдавали ее возраст. Эти обветренные,

с коротко обстриженными ногтями руки повидали много работы. Нелегко было поднимать сына одной. Но зато он вырос настоящим мужчиной, и Ольга им очень гордилась.

Руслан тем временем ждал ответа матери, и она сказала:

— Какие рестораны, сынок? Ты и сам все знаешь. Не нужны мне эти рестораны. Придете с Аленой, я вкусенького наготовлю, посидим по-семейному. Зачем деньги тратить, вы же копите...

— Ой, мам, все! Это не обсуждается. Столик забронирован на шесть вечера, а с утра к тебе придет Алена, и вы пойдете в магазин и вместе выберете тебе новое платье. Это будет нашим подарком тебе.

Этот разговор состоялся вчера, а вот уже сегодня Ольга, гордая, в новом платье, вошла в ресторан, в котором раньше и не мечтала побывать. На душе было радостно. Радостно от заботливости сына, но в то же время безумно жалко его денег, которые им с Аленой ох как нужны. Молодые копят на свадьбу. Руслан со своей девушкой уже год как живут вместе, на съемной квартире, но пока еще не расписались. Откладывают деньги на предстоящее торжество. Ничего роскошного не планируют, но у Руслана очень много друзей, и ему хотелось бы видеть их всех на своей свадьбе. Вот поэтому двадцатидвухлетний Ольгин сын крутится как может. Днем работает водителем на газели, а по вечерам и выходным пытается таксовать на своей приоре, которую Ольга купила ему на восемнадцатилетие. Каких трудов стоило женщине отложить

денег на эту машину — это отдельный разговор, но все это с лихвой окупилось радостью сына, совсем не ожидавшего получить от матери такой подарок.

У Руслана с Ольгой были доверительные отношения и привязанность друг к другу была очень сильной, как это часто бывает, когда мать одна растит ребенка. Но Алену, девушку Руслана, Ольга в свое время приняла легко, без всякой материнской ревности. Женщина сразу увидела, что девушка хорошая. Красивая, но при этом скромная и порядочная. Именно такая, какую Оля бы и хотела в жены своему сыну.

Хоть Ольга и зашла в ресторан с гордо поднятой головой, женщина все равно чувствовала себя тут немного неуютно, «не в своей тарелке». Но, не желая огорчать сына, улыбалась до тех пор, пока ей не принесли меню.

— Ого! Это что такое, это что — цены? Да я за такие деньги столько всего приготовлю! — помнялась Ольга в лице.

Руслан тотчас же захлопнул меню у матери в руках и забрал его.

— Мама, все, ты меню не смотришь. Мы с Аленой закажем все сами. Я умоляю тебя, ну не думай ты сегодня о деньгах! Просто наслаждайся вечером. Мы хотим создать тебе ощущение праздника. А после ресторана у нас еще запланирован поход в кино. Помнишь тот фильм, по телевизору шла реклама, ты еще тогда сказала, что хотела бы его посмотреть? Так вот, он вышел в кинопрокат, и билеты на него мы уже купили.

— Мы все втроем пойдем? — радостно спросила Оля и, услышав утвердительный ответ, снова заулыбалась.

Ужин в ресторане подходил к концу, когда уже было расслабившаяся женщина снова почувствовала себя «не в своей тарелке». Появилось стойкое ощущение, что кто-то прожигает ее взглядом. Женщина медленно, стараясь выглядеть непринужденной, поводила головой по сторонам. И встретилась глазами с мужчиной, сидевшим в вип-зоне ресторана с молодой красоткой. И пол разверзся под ногами у Ольги. Охрипшим внезапно голосом, она сказала:

— Руслан, Алена, давайте уже пойдём отсюда.

— Но, мама, вы же с Аленой ещё не допили свое вино.

— Не хочу вино, что-то мне нехорошо, Руслан. Давай выйдем на воздух, — настаивала Оля, хотя и понимала, что уже поздно, боковым зрением видя, как мужчина поднялся со своего места и движется в их сторону.

С видом хозяина жизни он взял стул у соседнего столика и, поставив его рядом с Олей, присел.

— Ну здравствуйте, — неторопливо произнес он. — Представишь нас, — обратился мужчина к Ольге, хотя на нее он уже не смотрел, не сводя глаз с Руслана, разглядывая парня оценивающим взглядом.

Ольга потеряла голос и не смогла выдавить из себя ни слова. Тогда мужчина продолжил:

— Ну что же, Оля, раз не желаешь, я представлюсь сам. Меня зовут Альберт, а тебя как, молодой человек?

— Руслан, — ответил парень, ничего не понимая, и все время переводя взгляд с матери на этого одетого в дорогой костюм мужчину.

Мужчина ухмыльнулся.

— Руслан, значит. Руслан Альбертович, я полагаю?

У Ольги перехватило дыхание. В своих мыслях она вернулась в события двадцатидвухлетней давности. Когда она, молоденькая девчонка в тоненьком ситцевом платье, стояла, вся насквозь вымокшая под холодным дождем, перед калиткой маленького домишки Альберта. И как он, тогда еще бедно одетый, но красивый парень орал ей в лицо, брызгая слюной:

— Я тебе все уже сказал, Оля! Что ты приперлась? Я никогда не соглашусь на этого ребенка! Аборт, и только аборт! Посмотри на меня, посмотри на мой дом, на отца-алкаша, который своими пьянками свел в могилу мать! Что ты хочешь — чтобы мы с тобой так жили? Чтобы я тоже запил, от постоянного безденежья? Я не буду, понимаешь, не буду в таком возрасте взваливать на себя обузу в виде ребенка. Я хочу добиться большего, выбиться в люди, заработать денег. Никогда не собирался бросать тебя, Оля, я люблю тебя. Но мы останемся вместе только при одном условии, если ты сделаешь аборт. Если же нет, я не хочу тебя больше видеть и ничего знать о тебе! Карбайся сама, как хочешь!

Парень развернулся и убежал в свой дом, хлопнув перед Олиным лицом хлипкой калиткой, державшейся на честном слове. А девушка долго еще стояла под холодным дождем, не понимая, что течет у нее по щекам — капли дождя или же слезы, которые от обиды лились без остановки.

И вот сейчас, сидя за столиком в ресторане, в красивом платье, когда сын не понимающе переводил взгляд с нее на незнакомого мужчину, Ольга вдруг громко и отчетливо произнесла:

— Карабкалась сама!!! Помнишь, Альберт, что ты мне сказал? «Карабкайся сама!» Вот я и карабкалась. Что тебе надо? Зачем ты подошел к нам?

Альберт все так же ухмылялся.

— Не помню, честно говоря. Давно это было! Да и неважно, я подошел не к тебе, я подошел к своему сыну.

— Какому сыну, мама, что здесь происходит? Кто-нибудь мне объяснит? Ты же говорила, что отца у меня нет, он погиб еще до моего рождения.

— Твоя мать тебе врала, Руслан, — сказал Альберт. — Я твой отец и, как видишь, живой и здоровый.

— Ну все, хватит, — пришедшая в себя Ольга хлопнула ладонью по столику и решительно поднялась с места. — Руслан, ты расплатился? Уходим отсюда немедленно!

Руслан с Аленой тоже встали и послушно последовали за Ольгой к выходу из ресторана. Только вот женщина, шедшая впереди, не могла видеть, как Альберт на пару секунд задержал Руслана за рукав и сунул парню в руку визитку, прошептав при этом:

— Позвони мне.

Руслан крутил в руках визитку из плотного пластика, на которой золотыми буквами на черном фоне было выбито:

«Альберт Геннадьевич Саразов — генеральный директор»

— Ален, а чем занимается компания по промышленному и производственному оборудованию, ты не знаешь?

— Нет, не знаю, — пожала плечами Алена. — Да что ты все вертишь эту визитку? Выкинь ее! Теть

Оля же тебе все рассказала про твоего отца! Что ты никак не успокоишься?

Да, мать все рассказала Руслану про Альберта. Разговор был долгий и состоялся в тот же вечер, после ресторана. Поход в кино пришлось отложить, по причине растревоженного состояния Ольги, да и Руслана тоже. Алена тогда ушла домой, оставив мать с сыном наедине, видя, что им нужно серьезно поговорить.

А Оля с Русланом пошли в парк, неподалеку от ресторана, и уже там, сидя на лавочке, мать поведала всю горькую историю предательства Альберта. Сын, молча выслушав, спросил:

— Предательства, мама, ты считаешь, что Альберт тебя предал?

— А ты разве так не считаешь? По-твоему это нормально — бросить беременную девчонку? Мы ведь с Альбертом до этого встречались не один день, а около трех лет. Конечно же, я считала наши отношения серьезными и совсем не ожидала такого удара в спину. Я рассказала тебе, сын, о последней нашей встрече с Альбертом, тогда в молодости, когда он посоветовал мне карабкаться самой. После этого мы ни разу с ним не встречались. Я слышала, что он узнавал обо мне у общих знакомых и прекрасно знал, что я родила его сына. Но так и не соизволил объявиться. Первые года два я ждала, я так ждала и надеялась! А потом плюнула и забыла! Выростила тебя сама и горжусь этим, горжусь тем, какой ты вырос.

— Мама, я тоже тебя люблю. Но вот, посмотри, это ведь только твоя точка зрения. А со стороны Альберта, скорее всего, все выглядит

не так. Вы же не планировали с ним вместе эту беременность? А у него, как ты сама говоришь, были другие взгляды на жизнь. Он хотел сначала встать на ноги, а только потом заводить детей.

— Сынок, к чему сейчас все эти разговоры? Ты что пытаешься оправдать Альберта? Сказать мне, что я не права?

— Нет, мама, что ты!

Руслан, сидя на лавочке, пододвинулся поближе к матери и обнял ее за плечи.

— Я всю жизнь буду тебе благодарен за все, что ты для меня сделала. Ты старалась одевать меня по моде, сама нося одно и то же много лет, ты подарила мне машину на восемнадцать лет, хотя я до сих пор не понимаю, на что ты ее купила. Сейчас я сказал только о материальных вещах, но это не главное. Главное то, что я всегда чувствовал твою любовь, и эта любовь восполняла отсутствие отца. Никогда у меня не возникало ощущения, что я живу в неполной семье, спасибо тебе мама за это! Но все равно этот Альберт мне интересен. Мне даже кажется, я немного на него похож, это правда?

— Конечно правда, — недовольно огрызнулась Ольга. — Я всегда это видела, и что? Внешнее сходство, от него никуда не денешься, но ты совсем не такой как он, сынок! Альберт всегда был жестким, но я была слишком молоденькой и глупой девчонкой и любила его. Только потом, по прошествии многих лет, я поняла, что было глупо надеяться на то, что он смягчится и изменит свои планы из-за моей беременности.

* * *

После разговора с матерью прошло несколько дней, а Руслан все еще не мог успокоиться и, время от времени, доставал визитку Альберта. Алене все это очень не нравилось. Девушке не понравился и сам отец Руслана.

— Он хищник, понимаешь, — говорила она своему парню, — из этих, как их там называют, акул капитализма, которые заглотят и не подавятся. Ты совсем не такой. Да и зачем тебе нужен этот отец? У тебя есть тетя Оля, ее вполне достаточно. К тому же она обидится, если ты позвонишь Альберту.

— Не обидится, наверное, — неуверенно сказал Руслан. — Под конец нашего разговора она мне сказала, что решать мне самому. Но свое мнение — не общаться с этим предателем — конечно, высказала!

— Ну вот видишь, правильно все тетя Оля говорит. Он предатель! Вот ты разве поступил бы так со мной, если бы я забеременела?

Руслану стало смешно от этого предположения, и Алена, видя что парень поддается на ее уговоры, осторожно забрала визитку из его рук. И быстро, пока Руслан молчал, выкинула ее в мусорное ведро.

— Не было в нашей жизни этого Альберта и пусть не будет дальше, у нас и так все хорошо! — радостно провозгласила девушка.

И Руслан промолчал. Вот только ночью, когда Алена заснула, парень пришел на кухню и, надев перчатки, стал искать в мусоре визитку. Стряхнув с нее картофельные очистки и тщательно вытерев от хлебных крошек, Руслан спрятал ее в карман своей куртки и только после этого пошел спать.

На следующий вечер в том самом ресторане, где произошла знаменательная встреча, Альберт снова сидел за столиком в вип-зоне и не сводил глаз со входа. Мужчина не хотел признаваться в этом даже сам себе, но он нервничал. Нервничал, как и в тот вечер, когда увидел парня, сидевшего за одним столиком с Олей и понял, что это его сын. Ошибиться было невозможно, Руслан был сильно на него похож.

Алена правильно охарактеризовала Альберта. Он был хищником в мире бизнеса, шагающим по головам. Но, когда он увидел взрослого сына, что-то екнуло внутри него. Может быть, будь у Альберта другие дети, он бы отреагировал спокойнее, но, к сожалению, ни одна из жен Альберта так и не удосужилась родить ему. В основном это были молоденькие девушки, гораздо младше него, и всегда модельной внешности. И о детях эти куклы думали в последнюю очередь.

После случайной встречи Альберт очень надеялся, что Руслан ему позвонит, однако время шло, а звонка все не было. Мужчина уже начинал подумывать, чтобы разыскать сына самому. Это бы не составило труда, но, если бы Руслан позвонил сам, было бы гораздо лучше.

И Руслан позвонил! Тогда Альберт, стараясь говорить равнодушным голосом, назначил сыну встречу в знакомом ресторане и вот сейчас с нетерпением ожидал его.

Когда сын появился, мужчина залюбовался. Да, это его сын! Высокий статный, с четко очерченными бровями, совсем как Альберт когда-то

в молодости. И манера поведения у Руслана такая — не вызывающая, без наглости, но в то же время в парне чувствуются достоинство и уверенность в себе. Альберт мысленно похвалил Ольгу. Она смогла правильно вырастить сына!

Когда Руслан приблизился, Альберт жестом указал на стул и спросил, что парень будет пить.

— Ничего спиртного, — ответил Руслан, — я редко употребляю, не любитель.

— Да ты просто не пробовал хорошего алкоголя, — усмехнулся Альберт. — Надо знать, что пить, и уметь пить со вкусом. Вот мой отец, твой дед, он был алкоголиком. Оля тебе это не рассказала? Так вот, я никогда таким бы не стал и тебе не дам.

— Что значит, мне не дадите? Я согласился встретиться с вами только на один раз и не планирую продолжать общение. Мама мне все рассказала.

— Ну и что тебе там рассказала твоя мама? Что я бросил ее беременной и все такое? А то, что эта беременность была совсем не в тему, она тебе не говорила? Я тогда детей не хотел и четко давал Оле это понять. Но сейчас я готов признать свою ошибку и постараюсь искупить свою вину. Я богатый человек, а так получается, что ты единственный мой наследник. Жену я не учитываю, она у меня пятая по счету и, может, не последняя. Ей уж точно не светит ничего. А вот ты, кем ты работаешь, Руслан?

Алена была ошарашена, когда Руслан, вернувшись домой с работы раньше положенного времени, заявил ей:

— Мы приглашены с тобой на ужин к отцу.

— Отцу?! Какому еще отцу? — изумилась девушка. — К этому мужчине, Альберту? Ты все-таки виделся с ним?

— Да, Ален, виделся. Пару дней назад. А еще мы созваниваемся. Я решил выслушать его, и оказалось, что не такой он уж и плохой человек. Просто у них с мамой разные точки зрения на жизнь.

— Он проехал тебе по ушам, и вот ты уже на его стороне! А как же мама, как ты ей об этом скажешь? И отцом его уже называешь. Быстро!

Руслан нахмурился.

— Никто мне по ушам не ездил. Алена, я прошу тебя, давай не будем ссориться. Это мое решение, и прими его, пожалуйста! Я сам еще до конца не определился, будем ли мы общаться с Альбертом. И вот для этого мы с тобой пойдем сегодня к нему на ужин.

Руслан не стал рассказывать Алене, что на самом деле Альберт пригласил на ужин его одного. Это сам Руслан настоял, что с ним должна прийти его девушка, с которой они вместе живут.

Алена, видя, что Руслана ей не переубедить, пошла одеваться на этот самый ужин. А когда показала парню на глаза, Руслан посмотрел на нее как-то неуверенно.

— Ален, ну ты это... Может, не в джинсах пойдешь? Надень то платье, которое на свадьбу своей подруги покупала.

— О, так официально, платье! — съехидничала девушка. — Нас, что, на светский раут пригласили?

Но, когда Руслан с Аленой приехали к особняку Альберта и вошли внутрь, девушка не пожалела, что все-таки послушалась своего парня и надела платье. В джинсах она тут чувствовала бы себя

неуютно. Тут даже прислуга была лучше одета. В подобных домах Алене раньше бывать не приходилось, как, впрочем, и Руслану. Девушка подумала с досадой, что Руслан ей даже и не намекнул, насколько богат его этот так называемый отец.

Навстречу вошедшим заспешила девушка в шикарном облегающем платье, с сияющей улыбкой на лице. На этом лице не было ни одного изъяна, словно с обложки глянцевого журнала.

— Здравствуй, ты должно быть Руслан, а это твоя девушка. Альбертик поручил мне вас встретить. А я законная жена — Виола.

Девушка с легким пренебрежением оглядела Алenu с головы до ног, и той захотелось провалиться под землю. Даже это платье, купленное ею на свадьбу подруги, не шло ни в какое сравнение с нарядом Виолы, не говоря уже о том, что жена Альберта была увешена драгоценностями, словно новогодняя елка. А у Алены из всех ценностей были только скромные золотые сережки в ушах, подарок родителей на восемнадцать лет.

Альберт и Виола были само гостеприимство. Только Алена, не пробовавшая в жизни некоторых блюд, подаваемых прислугой и, честно говоря, не знавшая, как пользоваться кое-какими столовыми приборами, чувствовала себя скованно, и ее удивляло, что Руслан был весьма раскрепощен. У парня, казалось, не возникало совсем никакого чувства неловкости, хотя он, так же как она, не знал всех столовых приборов, но не стеснялся спросить в шуточной форме. И Алене начало казаться, что Руслан здесь в своей стихии, а она как бы лишняя, инородный элемент! Казалось, Альберт с Виолой старались это подчеркнуть.

В этом доме имелась прислуга, которая подавала на стол, и Виола, словно невзначай, дала понять девушке Руслана, что по статусу той ровня женщина, подающая блюда. Руслан этого ничего не замечал. Он разговаривал с Альбертом, и, как ни странно, у них находились общие темы для разговора.

После ужина Виола предложила всем пройти в гостиную, для напитков — как выразилась хозяйка. Там-то Альберт и завел разговор, из-за которого он пригласил Руслана в дом.

— Давай так, Руслан, — бросился мужчина с места в карьер, — больше никаких выканий. Я твой отец и говори мне ты. И по имени-отчеству, прошу, больше не обращаться. Не хочешь называть папой, называй хотя бы отцом. Я не хочу больше к этому возвращаться, — махнул Альберт в сторону Руслана, пытающегося возразить. — Давай о другом. Сколько ты еще планируешь работать на чужого дядю, водителем? Это глупо в данных обстоятельствах. Раз уж мы с тобой нашли друг друга, я хочу сделать тебе предложение. Будешь работать в моей компании начальником отдела закупок? Это для начала, а там дальше посмотрим. Может, и до моего заместителя дорастешь!

Алена поперхнулась вином, которое старалась непринужденно потягивать, подражая Виоле. А вот Руслан, казалось, совсем не удивился. Видимо были какие-то предпосылки этому разговору. Парень задумчиво протянул:

— Я даже не знаю, что вам... тебе сказать. Я бы мог, конечно, попробовать, но вот только как отнесется к этому мама?

— Мама, ну что мама! — бодро воскликнул Альберт. — Я ни в коем случае не пытаюсь настраивать